

Они рычали и ругались, их атаки становились всё более яростными, когда команда торгового судна поняла, что так просто не сдастся. Вдохновлённая отчаянием и моим примером, команда торгового судна сражалась со всем, что у них было.

Косуке, чья винтовка разрядилась, перешёл на кортик упавшего пирата. Он сражался со мной спина к спине, наши движения были синхронны в смертельном танце выживания. Моя булава описывала широкие дуги, ломая кости и отбрасывая оружие в сторону. Клинок Косуке мелькал быстрыми, точными ударами, разрубая любого пирата, который подходил слишком близко.

Палуба была скользкой от крови, а воздух наполнился звуками битвы: лязгом стали, криками раненых и тяжёлым дыханием от усилий. Несмотря на нашу усталость, мы с Косукэ продолжали сражаться, непоколебимые в своей решимости противостоять натиску пиратов, которые хотели завладеть кораблём.

Видя, что его люди колеблются, пиратский капитан решил взять дело в свои руки. Он выхватил револьвер и выстрелил в Косуке. Косуке нырнул за какие-то ящики, его сердце бешено колотилось, когда пули просвистели у него в ушах.

Капитан поджёг фитиль бомбы и выстрелил снова, прижав Косуке к земле. С жестокой ухмылкой он бросил бомбу, убедившись, что спасения нет. Взрыв разнёс ящики вдребезги, и Косуке отлетел от корабля. Кровь потекла по его спине, когда он упал в воду.

«Косуке!» — закричал я, мой голос срывался от отчаяния. Я рванул к краю, но меня перехватил капитан пиратов, который нанёс быстрый, жестокий удар ногой мне в грудь, заставив меня растянуться на полу.

«С твоим другом покончено», — холодно усмехнулся капитан, его глаза были холодными. «Теперь твоя очередь».

В моей голове бушевал вихрь страха и ярости. Я проигнорировал насмешки, сосредоточившись исключительно на спасении Косуке. Пиратский капитан сделал выпад, сверкнув мечом. Лезвие полоснуло по моей шее, неглубокая, но болезненная рана вернула меня к реальности.

«Успокойся, Косуке так легко не умрёт. В отличие от тебя, он умеет плавать. Сосредоточься на ублюдке перед тобой прямо сейчас. Убей его как можно быстрее, тогда ты сможешь попытаться спасти Косуке», — мысленно успокоил я себя.

А затем гнев захлестнул моё тело. Я стиснул зубы и поднял свою булаву, изо всех сил ударив ею по рёбрам капитана пиратов. Капитан отразил удар своей абордажной саблей, раздался звон металла о кость.

Мы яростно схлестнулись, наше оружие высекало искры, когда мы парировали удары. Мои удары были мощными, но предсказуемыми, и капитан легко отразил их, на его губах играла насмешливая улыбка. Поняв, что так я не смогу победить, я высвободился и отпрыгнул назад.

Я метнул свою булаву в капитана, который улыбнулся, думая, что я совершил роковую ошибку. Он поднял саблю, чтобы заблокировать приближающееся оружие.

В этот решающий момент я рванул вперёд, костяшки моих пальцев превратились в смертоносные когти. Когда капитан отразил удар булавы, я глубоко вонзил когти ему в живот. Глаза капитана выпучились, а лицо исказилось от боли. Кровь наполнила его рот, но, собрав последние силы, он оттолкнул меня, его кортик задел мне губу и сломал несколько зубов. Я сильно ударился о палубу, хватая ртом воздух.

Пиратский капитан, спотыкаясь, двинулся вперёд, одной рукой схватившись за кровоточащий живот. Кровь потекла сквозь его пальцы, когда он высоко поднял меч, чтобы нанести завершающий удар.

Внезапно раздался выстрел. Из шеи капитана брызнула кровь, и он безжизненно рухнул у моих ног. Тишина опустилась на корабль, сменившись жуткой тишиной, когда звуки битвы стихли. Я обернулась с бешено колотящимся сердцем. Там, мокрый и весь в крови, стоял Косуке, держа дымящийся пистолет. Член экипажа рядом с ним, такой же промокший, должно быть, вытащил его из воды. Воспользовавшись случаем, оставшиеся пираты в беспорядке бежали обратно на свой корабль, прекратив сражение.

Я бросился к Косуке, не обращая на них внимания. Он всё ещё дышал, но его спина была обожжена, и дюжина деревянных щепок впиалась в кожу, из ран всё ещё сочилась кровь.

«Держись, Косуке!» — настойчиво прошептал я. «Нам нужна помощь!»

Я лихорадочно огляделась, но команда торгового судна казалась такой же растерянной. Капитан выступил вперёд с мрачным лицом.

«Среди пассажиров есть врач», — сказал он. «Я схожу за ним. Тем временем, пожалуйста, проверьте других раненых и сохраняйте устойчивость корабля», — приказал он оставшимся членам экипажа.

Я кивнул, не сводя глаз с моего раненого друга. Я мог только надеяться, что помощь придёт вовремя. Пока я стоял рядом с Косуке, держа его за руку, он выдавил слабую улыбку и сказал:

«Я никуда не ухожу, Данте. Пока нет».